

В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ.

I. ПОЕХАЛИ.

На Ростовском вокзале был необычайный шум. Пионеры выезжали в лагерь. Они уже погрузились в вагоны. Паровоз с шипеньем пускал пары в трубу, и где-то у колес свистели струйки пара. Все это заглушалось сотнями нетерпеливых голосов, звонкими песнями и звуками духовых оркестров.

Родители толпой стояли у вагонов и все просили ребят не потонуть в море, побольше есть и поменьше бегать, чтобы поправиться.

— Ваня, Ваня, сюда! — закричали ребята из последнего вагона.

Ваня Кубышкин, потный и вз'ерошенный, бежал к вагонам. Галстук у него с'ехал на бок, плечи оттягивала тяжелая сумка, а по поясу хлопала фляжка с кипяченой водой. Сзади торопились папа с мамой... с трудом несли они громадный тюк с одеялом и подушкой, с теплым пальто и другим багажом.

— Скорей, скорей, Ваня! Поезд отходит! — кричала стоявшая на ступеньках вагона вожатая. — Ты проспал, что ли?

Ребята, смотревшие из окна вагона, засмеялись.

В этот момент заревел густым басом паровоз. Ваня

подтянул на плечи тяжелую сумку, веревочка на ней лопнула, и из сумки посыпались пирожки, шлепнулась коробка с зубным порошком, рассыпались разные сверточки, и по перрону со звоном покатились кружка. Подоспевшие родители кинулись собирать вещи. Ваня стоял красный, как рак.

Оказалось, что загудел и пошел паровоз, стоявший на соседнем пути, а поезд с пионерами попрежнему стоял на месте.

— Поезд № 74 до Новороссийска отправляется с первого пути! — объявило радио во всех концах вокзала.

Горнист громко затрубил сбор. На секунду все затихло. Оркестр заиграл марш, и по вагонам понеслось громкое «ура!». Замелькали платочки и кепки на перроне, и поезд плавно покати к новым местам, — к синему, ласковому морю.

Громко застучали колеса по большому железному мосту через Дон. Ребята прильнули к окнам, смотрели на многочисленные лодки и пароходы, которые издали казались игрушками.

Поезд полным ходом помчался по широкой степи. После душного города в окна полился свежий воздух. Ребята во всех вагонах пели. Пели про паровоз, у которого «в коммуне остановка», пели о том, как «по долинам, по загорьям шла дивизия вперед» и еще десятки других песен.

Уже вечерело. За темно-зелеными колхозными полями, за бегущими мимо селами и за тихими степными речками быстро спускалось солнце. На западе уже полнеба было розовым от заката. Тени от вагонов неутомимо гнались друг за другом.

Усталые ребята понемногу начали укладываться спать. А некоторые, к неудовольствию старших, еще долго обсуждали, что они увидят в лагерях. Да на верхней полке, около самого вагонного фонаря, положивши тетрадку на колени, уже писал свой дневник Миша Голубев.

Ребята, утомленные сбором в лагерь, крепко спали. Только дежурный вожатый сидел у входа в вагон.

На следующий день ребята увидели в окно вагона совсем другую картину. Поля виднелись только отдельными пятнами. Большие холмы были покрыты кустарником и лиственным лесом. Начиналось предгорье.

Потом поезд медленно поднимался через горы. Его тянули уже два паровоза. У ст. Тоннельной поезд как будто уперся лбом в гору и нырнул в темный тоннель. Ехали внутри горы, и многим страшно было думать, что над ними лежат миллионы тонн земли и камня.

Проехали несколько тоннелей. В одном, самом длинном тоннеле в стенах мелькали электрические лампочки; в другом по стенам сочилась вода и было довольно душно.

Наконец, поезд вынырнул из последнего тоннеля. Солнечный свет и зелень показались особенно яркими. Поезд, извиваясь, как змея, за горным перевалом пошел вниз. По обе стороны от полотна мелькали обрывами пестрые скалы, состоявшие из светло-желтых и темно-серых пластов.

Пласты эти отчетливо шли вверх, а затем опускались вниз, как громадные дуги, наложенные друг на

друга. В некоторых местах они залегали складками. Круглые вершины гор, почти сплошь покрытые лесом, быстро уходили вдаль.

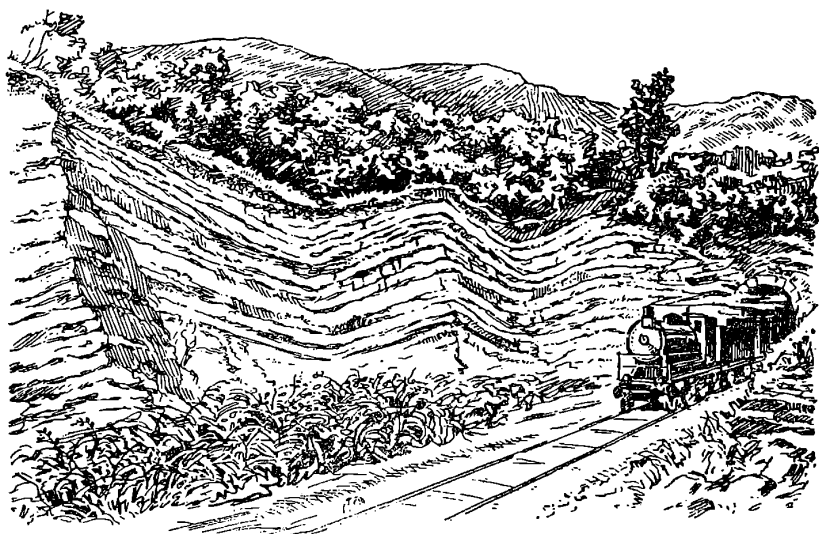

Рис. №1. Поезд вынырнул из последнего тоннеля...

В одном из вагонов, посредине, в проходе стоял ехавший в лагерь руководитель. Пионеры сначала думали, что это вожатый, а когда узнали, что это педагог, то стали звать его «Дядя Саша», так как он был старше вожатых. Дядя Саша тоже внимательно вглядывался в горы.

— Ребята, а вон там гора стоит, как шапка. Сколько же надо людей, чтобы сдвинуть ее с места? — спросил вдруг Коля.

— Пойди, попробуй, может быть, один сдвинешь, — ответил ему Миша Голубев, всегда гордившийся своей силой, и стал толкать Колю к окну.

— Ну, лезь же, гору сдвигать, а мы тебя в поезде подождем!

Дядя Саша остановил Мишу, а ребята на время замолкли, увлеченные прекрасным видом на гору.

— Ведь, только землетрясение может сдвинуть горы, а так они простоят миллионы лет, и ничто их не сдвинет с места, — заметила пионерка Оля, сидевшая на верхней полке.

— Ну, вот, сказала еще, — усмехнулся Коля, занимавший первое место у окна.

Дядя Саша придвинулся ближе к окну.

— Меня, ребята, удивляет, почему некоторые из вас думают, что горы неподвижны, что они не изменяются и миллионы лет были такими же, как и теперь, — заявил дядя Саша.

— Нет, мы учили, что земля раньше была расплавленным шаром, как солнце, — опять слышался сверху голос Оли.

— Да, это верно, — продолжал дядя Саша. — Но, ведь, после того, как земля остыла, поверхность земли все время изменялась и теперь изменяется. Землетрясения иногда колебали горы, на земле появлялись трещины, из них выливалась расплавленная лава и заливала долины. Вот эти бегущие мимо складки, — указал дядя Саша в окно, — образовались из ровных слоев от сжатия земли. А это вот совсем недавно вниз сползла глина до самого железнодорожного полотна.

— Так и рельсы может засыпать обломками, — заметил Коля, выглядывая из окна.

— Здесь обвалы и «оползни» бывают нередко, — ответил ему дядя Саша. — Путевым сторожам приходится каждый день внимательно следить за полотном дороги.

Горы очень сильно, но незаметно для человеческого глаза, разрушаются также от действия воды, ветра, от смены температуры и от других причин. Вот про такие изменения гор Оля и забыла, — заметил дядя Саша.

— Дядя Саша, а где мы теперь едем? — спросили ребята.

Вид на горы был очень красивый, но всем хотелось поскорее добраться до лагеря, чтобы там полазать по таким же горам.

Дядя Саша достал ту карту, по которой он перед отъездом показывал ребятам маршрут путешествия.

— Теперь мы как раз перевалили через Кавказские горы. Вот смотрите, как они протянулись от Анапы вдоль берегов Черного моря. Здесь, на перевале, эти горы не высоки, а вот к юго-востоку они поднимаются все выше и выше.

Поезд быстро спускался вниз. Все чаще и чаще раздавались гудки паровоза, и звонкое эхо разносило их по горам.

Повторяясь несколько раз, эхо постепенно затихало и как будто убегало вдаль. Смотреть на слоистые складки ребятам уже надоело.

— Что же все эти горы из таких слоев? — спросили ребята.

— Нет. Кавказские горы местами залегают сплошной массой. Они в таких местах образовались из застывшей лавы. Если мы в таких местах возьмем и рассмотрим кусок камня, называемого гранитом, то увидим, что он состоит из белых, розовых, серых и черных крупинок. Известные вам песок и глина образуются при разрушении гранита.

Беседа прервалась. Поезд уже шел к Новороссийску. Справа и слева, на изрытых горах, показались цементные заводы с огромными печами. Словно побежали по горам и долинам парные столбы с толстыми проводами от новой электростанции. Все больше и больше стало встречаться домов.

— Море, море! — раздались радостные крики у окон.

Море расстиралось впереди синей полосой и уходило к горизонту. Всем захотелось поскорей вырваться из душного вагона. Кинулись собирать вещи, разбросанные фляжки и другую мелочь. Замелькали красные галстуки, и на плечи полезли сумки. Тут уж было не до бесед.

Поезд убавил ход. Застучали колеса на стрелках и поезд плавно подошел к вокзалу. Музыканты вышли из вагонов и начали играть.

Музыка привлекла на перрон всю бывшую на станции публику. Пионеры нетерпеливо ждали горна, после которого они могли выйти из вагонов, но его все не было слышно. Оказалось, что начальник поезда договорился о подаче вагонов прямо на пристань. Узнавши об этом, пионеры заняли опять места у окон, довольные тем, что не придется тянуться с вещами через город...

II. ПО МОРЯМ, ПО ВОЛНАМ.

Поезд минут двадцать шел по каким-то запасным путям, обогнул бухту Новороссийского порта и прошел мимо вновь отстроенного здания холодильника. Из окон вагона был виден элеватор и от него длин-

ный коридор к морю для подачи зерна в пароходы.

Поезд подошел к пристани. Пионеры быстро выбежали из вагонов и стали в строй по отрядам. Вытащили весь багаж и перешли на пристань.

Громадный диктовый ящик с библиотекой для лагеря при выгрузке уронили. Двое ребят сбивали его камнями и собирали рассыпанные книжки. Остальное все было в порядке.

Ребята смотрели на наши и иностранные пароходы, стоявшие в порту. Всем хотелось купаться, но лагерный врач решительно запретил это делать, и любители воды ограничились тем, что ловили в воде интересных, совсем прозрачных рачков - креветок и крабов.

Женя Бакланова первый раз попала на море. Она с удивлением смотрела на голубую зеленоватую воду. Потом зачерпнула горсточку воды и попробовала ее пить. Но вода оказалась горько-соленой.

Часа через два подошел пароход. Двести пионеров погрузились на палубу, и пароход, под звуки оркестра, медленно отплыл к выходу из порта.

Погода была ясная. Дул освежающий «морьяк». Пароход, слегка покачиваясь, повернул на юг и поплыл вдоль берегов. Уже не было слышно того назойливого стука колес, который так надоел в вагонах.

Все смотрели на город. Лучше всего были видны многочисленные высокие трубы цементных заводов.

Вожатый, ехавший уже не первый раз по этому пути, показывал ребятам самый большой цементный завод — «Пролетарий».

— Я видел, как в городе везли бочки, — говорил Гриша своему товарищу, — так на этих бочках были

наклейки с надписью «Портландский цемент — Новороссийск». Я думал, что он жидкий, а потом догадался, что это порошок, потому что от бочек подымалась сероватая пыль.

— А из чего делается цемент? — спросил Коля водителя.

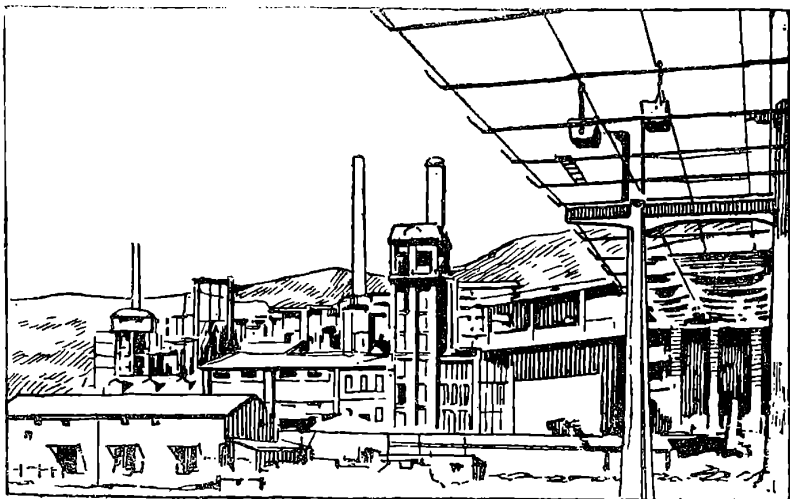

Рис. 2. Цементный завод „Пролетарий“.

— Его делают из мергеля, — ответил водитель. — Здесь в горах добывают камень — мергель, обжигают его в больших печах, потом перемалывают и насыпают в бочки.

Пароход шел недалеко от берега, и с палубы хорошо были видны обрывистые скалы. Сверху эти скалы были покрыты лесом, кустарником, а к морю обрывались толстыми стенами. В некоторых местах скалы пересекались темно-зелеными ущельями.

Прошло часа два. За это время много раз пели «По морям, по волнам, нынче здесь, завтра там». Несколь-

ко раз принимались доедать взятые из города продукты, которых родители дали столько, что хватило бы на целую неделю.

На пароходе ребята осмотрели все уголки, даже в машинное отделение пролезли и получили от механика ответы на некоторые вопросы. Только к капитану

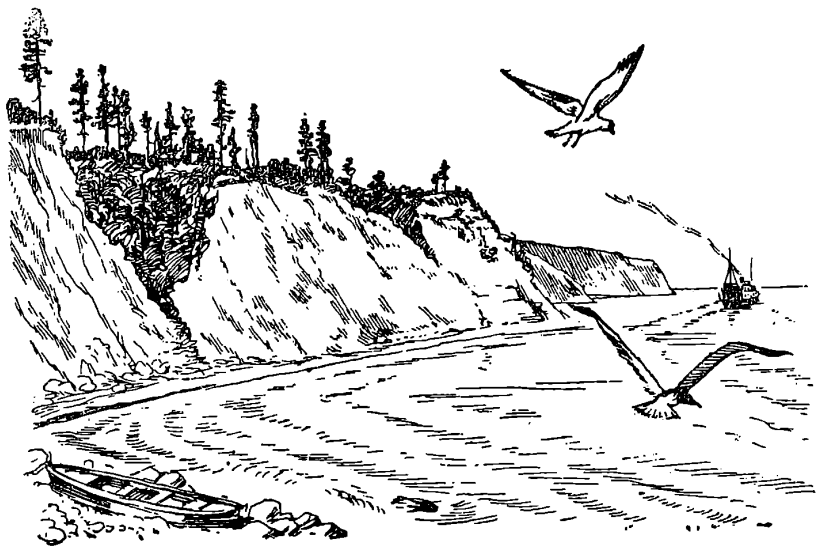

Рис. 3. Были видны обрывистые скалы.

на мостик не лезли, потому что он важно курил трубочку и был такой черный от загара, что ребята считали его «старым морским волком». Да еще никак не удавалось слазать на мачту. Тихонько нельзя, а на виду у всех — тоже: вожатый тянул за ноги назад.

Пароход прошел уже мимо Геленджика. Ветер усилился настолько, что становилось холодно. Пришлось из дорожного багажа достать теплые вещи.

Пароход начинало качать. Берег, хорошо видимый с палубы, стал как будто плавно подниматься и опускаться. Ребята сначала развлекались качкой. Смешно